

Д. И. Наволоцкая

Архивист, Государственный архив Архангельской области
(ГААО), г. Архангельск

Текстильщица-стахановка Евдокия Виноградова – идеальная работница 1930-х гг.: образ в прессе

Статья посвящена изучению репрезентации образа стахановки Евдокии Виноградовой на страницах советской прессы. Евдокия Виноградова представляла собой образ новой советской женщины и образцовую ролевую модель профессионального пути для горожанок первого советского поколения.

Ключевые слова: Евдокия Виноградова, стахановское движение, советская пресса, лёгкая промышленность.

В 1935 г. вслед за сообщением в «Правде» о рекорде А. Стаханова в советской прессе последовали публикации о новых «ударных рекордах» в тяжёлых и. Согласно публикациям, в газетах и журналах, первые стахановцы, вдохновлённые новым методом работы забойщика шахты «Центральная-Ирмино», становились авторами собственных методов, позволявших добиться перевыполнения норм в определённой отрасли промышленности. Фамилия «инициатора высокой производительности труда» дала название движению за высокую производительность труда на основе новейшей техники и рационального метода работы с ней в определённой отрасли промышленности. К концу 1935 г. сформировался уже целый ряд «инициаторов высокой производительности труда»: Алексей Стаханов – угольная промышленность; Александр Бусыгин – машиностроение; Пётр Кривонос – железнодорожный транспорт; Евдокия Виноградова – текстильная промышленность, Николай Сметанин – кожевенно-обувная промышленность. Все они получили орден Ленина и вошли в «Золотой фонд» советских производственников. У них, в свою очередь, появилось множество последователей и последовательниц: «бусыгинцы», «кривоносовцы», «виноградовцы», «сметанинцы». Однако, именно инициаторы высокой производительности труда оставались «лицом» отрасли

и выдающимися стахановцами по сравнению со своими последователями.

Одной из любимых героинь множества публикаций в советской прессе стала Евдокия Виноградова (1914 – 1962 гг.) - ткачиха-стахановка фабрики им. В. П. Ногина из г. Вичуги Ивановской промышленной области. Евдокия была инициатором стахановского движения в текстильной промышленности. Она была символом новой советской женщины, олицетворяла образцовые достижения в профессии для советских девушек в 1930-е гг. Вместе со сменщицей Дуся одновременно обслуживала сначала 70 (общесоюзный рекорд) [1], потом 144 (мировой рекорд), 208, 216 и, наконец, 284 ткацких станка. Заграничная пресса называла стахановку «Мисс СССР», а Илья Эренбург восхищался её человеческими качествами [2]. В конце 1930-х гг. Виноградова стала прототипом главной героини фильма Г. В. Александрова «Светлый путь».

В сообщениях о трудовых рекордах за 1935 г. во всех периодических изданиях центральных органов власти Евдокия Виноградова всегда упоминалась вместе со сменщицей Марусей Виноградовой. Ткачихи передавали друг другу уплотнённый комплект с рекордным количеством станков после рабочей смены и работали таким образом в тандеме. В профессиональной иерархии Виноградовы были абсолютно равны, однако Дуся, согласно публикациям в прессе, заметно выделялась

по сравнению с коллегой, так как имела более высокий уровень технического образования, активнее участвовала в общественной работе. Именно поэтому только Евдокия считалась автором стахановского метода работы в текстильной промышленности и вошла в перечень инициаторов высокой производительности труда.

Мария Ивановна Виноградова была старше Е. Виноградовой на четыре года. Она закончила сельскую школу [3, Л. 5; с. 17], в 12 лет пришла работать на фабрику им. В. П. Ногина в ученицы к старшей ткачихе ещё до первых пятилеток, в 1926 г. [4, с. 13]. Учиться в ФЗУ ей не довелось, однако М. Виноградова закончила кружок техминимума и также, как и Дуся, сдала технический экзамен на отлично в 1935 г. [4, с. 13]. Маруся работала народным заседателем в суде, делегаткой соц.страха [5, с. 41 – 42]. Дуся пришла работать на фабрику им. Ногина позже Марии, в 1931 г., однако, после окончания ФЗУ, она считалась уже квалифицированной ткачихой. Все ступени обучения Евдокия Виноградова с самых ранних лет совмещала с общественной работой: в школе – пионерка, на фабрике – профгруппорг в бригаде, после вступления в комсомол – сборщик членских взносов, вербовщик на газеты, пионервожатая [6, Л. 1].

Образы стахановок – ткачих Виноградовых представляли в прессе два разных профессиональных пути овладения ткацким мастерством. Мария олицетворяла старый путь заводского ученичества, когда опытная ткачиха передавала свой опыт работы подростку в цехе, а Евдокия – новый, в виде школы среднего технического образования (ФЗУ). Но так как в сотрудничестве двух сменщиц, согласно материалам прессы, всегда лидировала Евдокия [7], получение технического образования в ФЗУ выигрывало по сравнению с индивидуальным ученичеством на фабрике. Теперь молодые кадры с техническим образованием должны были цениться больше на рынке труда, по сравнению с более старшими ткачихами, постигавшими тонкости профессии прямо в цехе, в ученичестве у старших коллег.

Ткачихи Виноградовы были однофамильцами, однако в некоторых периодических изданиях их называли сёстрами [8]. Со второй пятилетки стахановцы, как и остальные «знатные люди», преподносятся в перио-

дической печати как часть образа большой советской трудовой семьи. «Знатными людьми» в Советском Союзе тогда считались не только передовики социалистического труда – стахановцы, а все, кто с помощью личных физических сил или знаний работал на благо советского народа [9]. Труд таким образом связывал всех советских граждан прочными узами, которые приравнивались к кровным, родственным связям. Подобная риторика преобладала в центральных периодических советских изданиях во время второй пятилетки. Переписка первой стахановки текстильной промышленности с представителями разных профессий со всего Союза как с родственниками по труду, с товарищами и коллегами – яркий пример отклика советских граждан на образ единой советской трудовой семьи, созданный в прессе.

Вскоре после трудового рекорда Е. Виноградова начинает получать письма от представителей разных профессий со всех концов страны [6]. Переписке стахановки с советскими гражданами посвящена статья в Комсомольской правде [10], о письмах Дусе сообщалось также в брошюре о Виноградовых, вышедшей под редакцией фабрики им. В. П. Ногина в начале 1936 г., в документальном фильме о виноградовском движении [11, с. 110].

В отличие от стахановцев – мужчин Е. Виноградова была частью только символической трудовой советской семьи. Реальной семье Дуси Виноградовой посвящалось значительно меньше статей по сравнению с темой о её трудовых рекордах и общественно-политической деятельности [12]. Но всё, что было известно о её родных, делало из первой стахановки образ идеальной дочери или матери. Семья Е. Виноградовой, о которой писали в газетах, состояла из самой Евдокии и ее матери. В прессе почти не было информации об отце Дуси, за исключением только того, что рождена она была вне брака [13, с. 10 – 11]. Сменщиц – однофамилиц Дусю и Марусю в прессе называли сестрами. Единственным мужчиной в этой символической семье, о которой писали, был Сталин, выполнявший роль отца.

Как новая советская женщина Дуся представляла собой достижения государства и таким образом легитимировала существующий режим [14, р. 1]. В ответ стахановцам

даровали возможность получить высшее образование, квартиры, путёвки в санатории, они становились депутатами Верховного совета [14, р. 5]. Важной частью стахановского имиджа было поддержание образа вождя: они должны были ссылаться на речи И.В. Сталина в своих выступлениях в прессе и прославлять его на совещаниях, посвящать ему новые трудовые рекорды, давать новые социалистические обязательства, тем самым выражая благодарность и признательность «вождю» и «отцу» [15, pp. 83-85].

Будучи частью коллективного портрета стахановцев – инициаторов движения в разных отраслях промышленности, образ Дуси Виноградовой не только был средством поддержки авторитета и достижений режима и способствовал его сакрализации, но и легитимировал новый идеал женственности. Исследователи отмечают, что к середине 1930-х гг. образ новой советской женщины в периодической печати, представляла собой смесь двух подходов к описанию женского предназначения. Согласно одному из них – «рациональному» подходу, производство и публичная сфера считались естественными занятиями для женщины. В то время как «романтический» подход оставлял в сфере женской компетенции только дом и семью, считая производство чуждым для неё делом [16, р. 3]. Именно сочетание этих двух взглядов на новую советскую женщину в 1930-е гг., привело к появлению противоречивого образа новой советской женщины. Так, она должна была быть уверенной в себе, но скромной, героической, но слабой, активной и инновационной на фабрике и в поле, но подчинённой мужу, как только оказывалась дома [16, pp. 170-171]. Образ Е. Виноградовой никогда не был противоречивым. Дуся не должна была совмещать две разные сферы: работу и дом, потому что для неё они сочетались символически в одном месте – на работе, когда она была ткачихой или депутатом.

Обладая всеми образцовыми мужскими признаками профессионализма, Е. Виноградова сохраняла феминные черты во внешности, а её работа со станками репрезентировалась как естественное женское занятие. Таким образом, приходя на производство – изначально мужскую сферу деятельности [17, pp. 129-131], Дуся не становилась мужчиной, расширялось значение её женственности, ко-

торая теперь включала в себя знание техники, общественно-политическую работу. Расширение границ советской женственности за счёт традиционно мужских сфер деятельности, как отмечает исследователь А. Крылова [18, pp. 13, 14], можно увидеть и на примере образа первой стахановки текстильной промышленности Евдокии Виноградовой в 1935 г.

Евдокия обладала всеми традиционно мужскими профессиональными качествами, считавшимися эталонными. Среди них были: технические знания механизмов станков, рациональность [17, р. 133]. Однако работа девушки со станками изображалась как естественное женское занятие. Производственный цех стахановки описывался сначала как большое хозяйство, которым можно похвастаться [19]. В изображении прессы в присутствии Дуси ткацкие станки начинали оживать: «Зал замирает, тускнеет. <...> Без неё станки скучны и угрюмы. Мёртвый чугун. Мёртвые нитки. ...Через полчаса зал снова оживает» [20]. Станки приобретали антропоморфные черты: у каждого из них «свой нрав, свои легко уловимые особенности» [20]. Дуся заботится о том, чтобы ни один станок не был «в обиде, уделяя всем равное внимание». В той же статье после рабочей смены Е. Виноградова направляется в пионеротряд, где она как пионервожатая и, занимаясь воспитанием детей, она продолжает так же внимательно, как и к станкам, относится к детям отряда. Автор другой статьи подчёркивал женственность Виноградовых с помощью описания их придирчивого выбора нарядной рабочей формы, в которой они будут работать во время запланированного нового рекорда. Зайдя в выходной день в магазин, Виноградовы долго выбирали цвет новых платьев, перед переходом на 144 станка. Раскритиковав, белый и чёрный выбор друг друга, ткачихи сошлись на шёлковых тёмно-синих платьях [21].

Образ Е. Виноградовой как единственной женщины среди пяти инициаторов высокой производительности труда выполнял также функцию легитимации женщины на производстве в глазах советских граждан. Историки отмечают, что на протяжении всех 1920-х гг. принадлежность к сознательному рабочему классу, наличие квалификации считалось мужской прерогативой. В 1920-е гг. на страницах профсоюзной печати работницы

изображались как «отсталые», из-за того, что сознательно избегали повышения квалификации, посещения профсоюзных и партийных собраний из-за обилия семейных забот или отсутствия интереса. С началом первых пятилеток происходит перераспределение женской и мужской рабочей силы по отраслям промышленности, увеличение количества женщин в отраслях лёгкой промышленности [22, с. 121]. Одновременно меняется и образ женщины на производстве. Лицом новых советских работниц и становится Дуся Виноградова. Её образ легитимирует женщин на производстве на страницах советской прессы, где работницы по сравнению с 1920-ми гг. стали признаваться участницами строительства социализма наравне с мужчинами.

Работница в качестве инициатора стахановского движения в текстильной промышленности на страницах прессы маркировала отрасль как женскую сферу деятельности. Процесс феминизации отрасли начался ещё в позднеимперский период. К началу первой пятилетки трое из пяти рабочих Ивановской промышленной области, начавшие рабочий стаж до 1918 г., были женщинам. В 1920-е гг. постепенное разделение отраслей промышленности на мужские – тяжёлые отрасли промышленности и женские – отрасли лёгкой промышленности, соседствует с горизонтальной и вертикальной сегрегацией на рынке труда. В 1930-е гг. феминизация «лёгких отраслей» ещё больше усиливается, так как мужчины переходят из отраслей лёгкой промышленности в тяжёлую [22, с. 121].

Образ Е. Виноградовой не был универсальным для всех женщин страны. Юная текстильщица-комсомолка могла быть показательным примером профессиональной биографии для женщин-горожанок первого советского поколения. Для колхозниц из деревни образцом служила Паша Ангелина, для работниц старшего поколения примером могла быть А. А. Шавалева. С началом пронаталистического поворота после 1936 г. примеры для подражания стали появляться и специально для матерей-стахановок на производстве. Но вместе с этим все остальные типы «новых советских женщин», призванные мобилизовать на фабрику/завод, привести в колхоз, легитимировать их на рабочем месте, проигрывали первой стахановке текстиля по важности занимаемых ей постов, известности,

созданной за счёт прессы. Е. Виноградова единственная из них вошла в первую пятёрку инициаторов стахановского движения в определённой отрасли, считалась автором стахановского метода в текстильной промышленности – «виноградовского маршрута», а значит основателем стахановско-виноградовского движения в отрасли. Материалы о стахановке можно было встретить в изданиях советской прессы, ориентированных на все возрастные и профессиональные категории населения страны. Кроме того, она даже стала прототипом главной героини художественного фильма. Тиражируемость образа Е. Виноградовой в 1935 – 1936 гг. [23], её достижения, выделяющиеся на фоне остальных стахановок, её последовательниц, доказывали, что ткачиха-стахановка была профессиональным ориентиром и образцом для горожанки в 1930-е гг.

Трудовые достижения П. Ангелиной, её общественная работа похожи в общих чертах на рекорды и общественную деятельность Е. Виноградовой. Основное отличие в том, что целевой аудиторией образа стахановки-трактористки были крестьянки, колхозницы деревни, что повлияло и на репрезентацию нормативной женственности в лице Паши Ангелины. Ангелина также, как и Е. Виноградова участвовала во встречах и совещаниях с советским и партийным руководством страны, была зарегистрирована кандидатом в депутаты Верховного совета [24] и избрана. Она победила соревнование среди женщин-трактористок, а потом руководила тракторной бригадой. Труд преобразовал стахановок сельского хозяйства, они изображались всегда целеустремлёнными, способными преодолевать разные эмоциональные состояния. Также, как и Е. Виноградова, Прасковья представляла интересы стахановского движения, выносила проблему на собрание колхоза, обращалась с письмом в партком или газету. В 1930-е гг. в прессе ничего не было известно о семье трактористки, хоть она и была замужем. Несмотря на сходные черты двух образов, стахановка-трактористка из колхоза отличалась от стахановки текстильного производства, так как преодоление привязанности женщины к дому с помощью её вовлечения в стахановское движение, считалось преодолением отсталости деревни [15, р. 76, 79, 80, 272, 279]. В отличие от Виноградовой Ангелина работала в

сфере деятельности, которую не стремились сделать женской, как в случае с текстильной промышленностью. Работа на тракторе оставалась мужским занятием, поэтому и образы женщин, «осваивающих мужские профессии» не несли ярко выраженных феминных черт, как у Дуси, а при описании трактора не использовались выразительные средства, сравнивающие технику с домашним хозяйством или детьми стахановки.

Образ юной текстильщицы Е. Виноградовой задавал идеальный образец профессиональной карьеры, но это не значит, что женщины более старшего поколения оставались в стороне. Аксинья (Ксения) Андреевна Шавалева – работница Калининской прядильной фабрики в 42 года стала инициатором создания первой сквозной стахановской бригады летом 1936 г. Она, как и Виноградова, на собственном примере показывала, что женщина может и должна учиться и работать, несмотря на возраст. А. Шавалева хорошо изучила технику, была вдохновлена рекордом А. Стаханова и по собственной инициативе перешла на работу с большим количеством веретён. Шавалевой принадлежала первоначальная идея по созданию новой разновидности стахановского метода, согласно которому все стадии производства от разрыхления хлопка до готовой пряжи работали сообща и в тесной связи. Данный метод позволял создать для стахановских рекордов более постоянную основу, избавить их от авральности. На рабочем месте Шавалева брала на себя ещё большие руководящие обязанности по сравнению с Дусей. Она лично возглавила первую сквозную стахановскую бригаду [25], а вскоре была назначена заместителем директора фабрики, где начинала работать ещё до революций. В плане вовлеченности в политическую сферу А. Шавалева даже превзошла юную стахановку: она была избрана не только депутатом Верховного совета, но и принимала участие в редакционной комиссии сталинской конституции. Есть статья, где Шавалева изображалась как достойный кандидат в Верховный совет СССР. В ней стахановка представлена как оратор, выступающая на собрании перед избирателями, что совсем было нехарактерно для образа Е. Виноградовой. Профессиональные успехи, достигнутые Шавалевой, доказывали, что женщина и в 42 года может рабо-

тать как стахановка текстиля, не смотря на возраст.

Будущая стахановка А. Шавалева выросла и изменилась вместе со старой фабрикой. Половину из своего тридцатилетнего стажа она провела на дореволюционном производстве, а поворотный момент наступил после Октябрьской революции 1917 года. В 1931 г. она вступила в партию, хорошо изучила технику производства и стала лучшей работницей [26]. Более старшему поколению женщин, не ровесниц советской власти, опыт Шавалевой должен был доказать, что труд не только омолаживает вне зависимости от биологического возраста и пола, но и освобождает, приводит к обретению политической сознательности.

Однако пресса значительно больше внимания уделяла Дусе Виноградовой. Евдокия считалась инициатором стахановского движения в текстильной промышленности, автором виноградовского метода работы, а Шавалева лишь улучшила уже существовавший стахановский метод. Кроме того, на роль идеальной работницы больше подходила юная девушка, так как женщины старшего поколения, чей трудовой стаж начался до революции, участвовали в крупных протестах рабочих весной 1932 г. в г. Вичуга на фабрике им. В. П. Ногина против снижения норм выдачи хлеба по карточкам. Е. Виноградова, как ткачиха с фабрики, рабочие которой совсем недавно активно участвовали в забастовке, символизировала их «переделку» в социалистическом духе.

В контексте пронаталистического поворота после принятия закона о запрете абортс 1936 г. на страницах прессы появился образ стахановки-матери. Реальное материнство преподносилось как часть женских домашних обязанностей, лишь незначительно оно было связано с работой. Клавдия Алексеевна Ряженова – стахановка Московского Автозавода им. Сталина, была матерью четверых детей. Для стахановки в роли матери производство отходило на второй план, но в то же время помогало воспитанию: «И, конечно, мне приходится следить за собой, чтобы быть примером для детей, воспитывать в них любовь к труду. Дети очень гордятся тем, что я стахановка». Показательно, что главной своей наградой К. Ряженова считала не премии от завода, а благодарность от детсада завода за

хорошее исполнение материнских обязанностей в деле воспитания детей [27].

В случае с Ряженовой дом и работа в образе стахановки-матери противопоставлялись друг другу. Как стахановка, К. Ряженова знала каждый винт в своих машинах, но отличная работа на производстве не помогала в развитии воспитательных навыков, которые изображались как совершенно другой вид деятельности: «Работа у меня серьёзная и ответственная. Я внимательно слежу, чтобы машины работали нормально, без аварий, но чувствую себя уверенно потому, что знаю в машинах каждый винт. А вот со своими собственными ребятами иногда становишься в тупик. К сердцу маленького человека пути иной раз бывают очень сложные» [27]. Описанию организации домашних хлопот матери-стахановки также посвящена большая часть статьи. В отличие от Е. Виноградской, для которой производство было не только местом работы, но и большой семьёй, начиная от станков и заканчивая фабрикой, для К. Ряженовой эти две сферы чётко разделялись и почти не соприкасались. Её образ призван был показать, что женщина должна уметь воспитывать детей и в то же время успешно справляться с рабочими обязанностями. Однако К. Ряженова была рядовой представительницей стахановского движения в рамках завода. Пример Ряженовой показывал, что материнство – отдельный статус и преуспеть можно только в каком-то одном, а на роль идеальной работницы, выдающейся стахановки подходила женщина, чьей семьёй была фабрика, все рабочие страны, а главным патриархом, отцом выступал И.В. Сталин.

На примере образа Е. Виноградской в периодической печати всем советским гражданам стремились показать, что текстильщица-стахановка – это идеальный образ работницы для горожанки 1930-х гг., новая советская женщина, родственница по труду каждого гражданина. Являясь лицом текстильной промышленности, Е. Виноградова маркировала отрасль как женскую сферу деятельности. Но границы женственности, которые она представляла, расширились по сравнению с позднимперским периодом, они приблизились к эталонным мужским: наличие технических знаний, рациональность, участие в общественной работе на производстве и в качестве депутата. Тем не менее, сама стахановка оставалась при этом женщиной, сохраняла феминные черты во внешности. На фото в периодической печати, на фоне станков в цехе или во время встреч, совещаний Виноградова всегда была в шёлковом сарафане, занималась естественной для женщины работой. В статьях производственный цех стахановки описывался как большое домашнее хозяйство, а к станкам, в описании прессы, стахановка испытывала чувства материнской заботы.

Изучение репрезентации образа Е. Виноградской на страницах прессы, как новой советской женщины, позволяет показать, что он был непротиворечивым, гармоничным: место работы и дом в образе стахановки не противопоставлялись, как это подчёркивалось в исследовании Л. Этвуд [16]. Кроме того, образ Виноградской может считаться репрезентативным, идеальным примером профессионального успеха не только за счёт тиражируемости её имени в прессе, но прежде всего, за счёт того, что именно Виноградской приписывали авторство стахановского метода в текстильной промышленности – «Виноградского маршрута», а значит и основание стахановского движения в отрасли. В силу этого имени остальных стахановок, А.А. Шавалевой, К.А. Ряженовой, пусть и представляли образец для женщин старшего поколения, стахановок-матерей, но уступали Виноградской по заслугам в рамках стахановского движения. Образ Паши Ангелиной был ориентирован, прежде всего, на женщин деревни, а Евдокия Виноградова представляла образцовую ролевую модель профессионального пути для горожанок первого советского поколения.

Библиографический список:

1. Всесоюзный рекорд ткачихи Виноградской // Легкая индустрия. 1935. 12 сентября.
2. Эренбург И. «Письмо Дусе Виноградской» // Известия. 1935. 21 ноября.
3. ГАРФ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 542. Стенограммы речи В. М. Молотова на первом Всесоюзном Совещании стахановцев, выступления на Первом совещании работников оборонной промышленности. Л. 5; Виноградова Е. В., Виноградова М., Лебедева Е.

- Наш метод работы. Иваново: Гос. изд-во Иван. Пром. обл., 1935. 52 с.
4. *Леуков Т.Н.* Виноградовским маршрутом: полвека стахановского движения текстильщиков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во., 1985. 103 с.
 5. ГАИО. Ф. 282. Оп. 3. Д. 214. Д. 214. Виноградова Мария Ивановна. Биографические сведения.
 6. ГАИО. Ф. 282. Оп. 1. Д. 319. Письма трудящихся стран и зарубежных корреспондентов стахановке Е. В. Виноградской в 1935 – 1936 гг.
 7. Мария нуждалась в Дусе как в более «культурной» наставнице и помощнице: во время совместного чтения в выходной день, она расспрашивала сменщицу о судьбе литературных героев, десятках других деталей и находила в Е. Виноградской «увлекательную рассказчицу». «Виноградовы» // Лёгкая индустрия. 1935. 7 ноября.
 8. Союзфото // Известия. 1935. 3 октября. Фото на передовой странице. Лучшие ткачихи вичугской фабрики им. Ногина – Дуся Виноградова (слева) и её сменщица – Мария Виноградова, поставившие мировой рекорд по количеству обслуживаемых ими ткацких станков. С 1 октября сёстры Виноградовы перешли на обслуживание 100 станков;
 9. Усилим социалистическое соревнование // Правда. 1938. 29 декабря.
 10. Необычная переписка // Комсомольская правда. 1935. 4 декабря.
 11. Овеянные славой Виноградовы и другие. М.: Гизлегпром, 1936. 117 с; Дуся и Маруся Виноградовы. Передача смены. Кадр из фильма Союзкинохроники «О виноградовском движении» // Лёгкая индустрия. 1936. 18 января.
 12. Из 171 публикации о Виноградовых за 1935-1940 гг. 3 посвящены только семье; 168 – трудовым рекордам, общественно-политической деятельности. Публикации о семье Е. Виноградской: Бюджет семьи Виноградовых // Лёгкая индустрия. 1935. 30 сентября; В Вичуге не умеют торговать. Заметка от лица П. И. Виноградской // Правда. 1936. 1 февраля; Дуся с матерью. Фото // Труд. 1936. 28 января.
 13. Посмотрим чья возьмёт // Работница. 1936. № 17. С. 10.
 14. *Chatterjee C.* Soviet heroines and public identity // The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 1999. №. 1402. pp. 1-17.
 15. *Buckley M. E. A.* Mobilizing Soviet peasants: heroines and heroes of Stalin's fields. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2006. 384 pp.
 16. *Attwood L.* Creating the new Soviet woman: women's magazines as engineers of female identity, 1922-1953. Springer, 1999. 213 pp.
 17. *Smith S. A.* Revolution and the people in Russia and China: A comparative history. – Cambridge University Press, 2008. 264 pp.
 18. *Krylova A.* Soviet Women in Combat. Cambridge University Press, 2011. 320 pp.
 19. Рабочий день Евдокии Викторовны Виноградской // Лёгкая индустрия. 1935. 6 октября.
 20. Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта. Люди сталинской закалки // Пионерская правда. 1935. 16 ноября.
 21. Виноградовы // Лёгкая индустрия. 1935. 7 ноября.
 22. *Голдман В.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) М., 2010. 357 с.
 23. 1935 г. – 82 публикации в периодической печати о Е. Виноградской; 1936 г. – 43 публикации.
 24. Регистрация окружными избирательными комиссиями кандидатов в депутаты совета союза. Фото. Прасковья Никитична Ангелина. Трактористка-орденоносец, бригадир женской тракторной бригады, член ВКП(б) // Известия. 1938. 18 ноября.
 25. Замечательный почин стахановки Шавалевой // Работница. 1936. № 17. С. 10 – 11.
 26. Аксиныя Андреевна Шавалева // Работница. 1937. №32. С. 8
 27. Мать и дети // Работница. 1938. №25. С. 10 – 11.

©Наволоцкая Д. И., 2024